

А.В. Енин

«Вредные игры»: плюс и минус «Провокативная педагогика»: основы теории и практики (публикуется в сокращенном виде)

Представленная книга является продолжением исследовательской темы автора, где основными составляющими выступают понятия «отрицательная социализация», «провокативная педагогика», «вредные игры» и др. Среди ранее опубликованных, иллюстрирующих заявленную тему, можно назвать «Игры быстрого приготовления» (2004), «Основы провокативной педагогики. Вредные игры» (2006), «Такая серьезная сказка» (2006), «Психология личности: диагностика» и «Социальная психология: диагностика личности и коллектива» (2007), «Десять мифов о **вреде** наркотиков» (2008) и даже зарубежное издание «Настільна книга вожатого табору відпочинку» (2008). Эта проблематика была представлена и в ведущих педагогических журналах: «Народное образование» (2006) («Вредные игры и их воспитательное значение»), «Школьные технологии» (2006) («Конструирование игровых сценариев»), «Воспитательная работа в школе» (2006) («Проект «Анти-лидер»»), «Педагогика» (2007) («Отрицательная социализация как фактор позитивной самореализации личности»), «Известия АПСН» (2008) («Технология «провокативной педагогики» как условие социальной адаптации подростков»), «Сибирский педагогический журнал» (2008) («Философские и психологические аспекты «провокативной педагогики»») и др.

В работе представлены теоретические и практические основы так называемой «провокативной педагогики» и ее методики, названной автором «Вредные игры».

В основе ее — идея об использовании своеобразных «провокационных» приемов в адрес воспитанников — участников педагогического действия.

Сферой «провокативной педагогики» выступает «закрытая зона» реализации человека — отрицательная социализация личности, истоки которой, как утверждает автор, лежат в малоизученной области педагогики, психологии и психотерапии.

ВВЕДЕНИЕ

«Вредные игры» — педагогическая прививка. Ее эффект как и в обычном клиническом действии: вводя мелкими дозами вакцину яда (болезни, отраву, микробы), тем самым помогать человеку вырабатывать защитные антитела. Только мы защищаем не от гепатита, гриппа, дифтерии или туляремии, а от хамства, лени, жадности и равнодушия.

«Вредные игры» — это прививка от заражения человеческими пороками.

Енин Алексей Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук РФ.

По образованию — журналист, филолог (ВГУ), педагог (аспирантура МГПУ), психолог (ВИИС).

Художественный руководитель и ведущий Новой Молодежной Лиги «Область КВН». Организатор и руководитель проектов КВН: «Здорово! Образ жизни!» (совместно с Управлением федеральной службы наркоконтроля по Воронежской области), «Молодежь и всё такое» (совместно с Коммуникативным центром ВГУ); профильных лагерных смен «Веселое море», «Территория юмора» (школа актива КВН, Черное море) (совместно с ГУ «Центр игровых технологий»).

Автор более 90 научно-методических, учебных и практических пособий, посвященных вопросам воспитания, психологии, провокативной педагогики.

Хорошо бы эту вакцину сделать плановой и повсеместной! Но не забывайте, в любой прививке — главное доза, которую правильно отмерить может только профессионал.

Это книга о здоровье.

Так как здесь речь идет именно об этом: о профилактике возможной патологии человека психологическими, клиническими и ... педагогическими средствами. Все здесь очень тесно взаимосвязано. Ведь человек в течение своей жизни не задумывается о том, откуда и как происходили искривления в его теле, разуме и душе. Он просто болеет. И это уже задача педагога, психолога или врача «отобрать» своего «клиента» и произвести «коррекцию» его жизни. Корректирующие действия у всех будут одновременно и одинаковы, и не схожи. С одной стороны их приемы лечения «больного», окрашиваясь профессиональной спецификой и подчиняясь ей, будут разноплановыми, а с другой, — все векторы их воздействий должны сойтись в одной точке — точке опоры для выздоровления «больного».

Эта книга о роли в этом процессе педагогической науки. Учитель тоже должен заниматься этой работой и ни на кого ее «не спихивать». Во всех болезнях человека виноват педагог. Остальные исправляют его ошибки.

Поэтому пусть вас, уважаемые коллеги — учителя, не обижают приведенные в книге аналогии, ассоциации, абберации (это для филологов), конгруэнтности (для математиков), обобщения (для историков) понятия «воспитанник» с понятиями «клиент», «больной», «испытуемый», «подопечный» и т.п. Согласитесь, в нашем с вами лексиконе эти понятия часто используются и понимаются как родственные?

И по большому счету, все мы с вами где-то подопечные, испытуемые и клиенты. (Заметьте, я не сказал здесь — «больные»!) Степень «запущенности болезни» мы должны определять сами. Если конечно, у нас хватит мужества признаться себе в этом.

Эта книга для тех, кто хочет не только уметь лечить, но и уметь учить и уметь учить лечить. Так как решение заявленной проблемы лежит на перекрестке трех «дорог» — терапии, психологии и педагогики.

В ней мы попробуем выявить аналогии клинических или психологических реакций человека, вызванных провокативными способами лечения и определить то место (или ту роль), которое может занимать в этом «лечении» педагогика.

Есть одна книжка, созвучная нашей по названию: «Провокативная терапия» — Ф. Фарелли, идеи которого мы активно использовали. Но не факт, что эта тема не исследовалась в других науках или областях деятельности человека. (Например, Г.Остер и его «Вредные советы»). Она, вероятно, витала в воздухе давно, но не осознавалась соавторами подобной идеи (или была спрятана в подсознании).

Очевидно, настало время для материализации этой идеи и в области педагогики. Ведь половина

жизни человека проходит в отрицательной области его реализации. Здесь: приобретение негативного опыта, отрицательные качества человека, отрицательные черты лидера, негативные помыслы, желания, мотивы, поступки, потребности, привычки и т. д.

Если мы это примем как факт, то придем к выводу о том, что отрицательная социализация является мощнейшим стимулятором развития человека, составляющим 50% его сущности. Жизненная сила этой отрицательной энергии активно закладывается в психический аппарат человека в период детства, отрочества и юности (в том числе как защитные и стимулирующие реакции). Как только закрываются зоны роста — многие болезни лечить уже бесполезно.

И грех педагогике и психологии пропустить и не воспользоваться этой уникальной возможностью: перевести опыт отрицательной социализации человека в позитивное русло. Лечить не язву, а предрасположенность к ней, а весь набор человеческого негативного опыта и эмоций использовать с пользой для него и его окружения — нас самих.

Что мы и попытались сделать на страницах этой книги.

Прежде чем перейти к описанию «провокативной педагогики», обратимся к краткой характеристике составляющих ее базовых понятий.

Синергетика (теория самоорганизации) - междисциплинарное направление науки, являющееся теоретической базой для использования новых методов в различных дисциплинах и приводящая к возникновению раннее не изученных (а также расширению прежних) научных областей.

В рамках синергетической парадигмы процесс образования (воспитания) рассматривается как *открытый*, творческий, в который включены разные составляющие (передача знаний, умений, навыков, формирование отношения человека к миру, обретение смыслов, самовыражение, социальное творчество, социальное развитие). В таком процессе обучение и воспитание предстают как единое целое. Синергетическое образование — это образование, стимулирующее собственные, может быть еще не проявленные, скрытые линии развития. Именно работа в системе внеклассной (внеурочной) деятельности позволяет педагогу преодолеть жесткие рамки традиционной классно-урочной системы, придать этому процессу характер поиска и исследования, реализовать современные социокультурные, образовательные тенденции, гуманизацию и дифференцированный подход при обучении и воспитании учащихся. Такая работа выводит ребенка за рамки урока, за пределы школы, в открытый, нелинейный, многомерный мир.

Социальная синергетика - прикладной раздел синергетики, специализирующийся на использовании соответствующих методов при исследовании явлений и процессов общественной жизни. Изучает взаимоотношения (взаимосвязь) между социальным порядком и хаосом.

Специфика социальной синергетики состоит в том, что в отличие от естественнонаучной синергетики она исследует общие закономерности социальной самоорганизации: взаимоотношений социального порядка и социального хаоса (взаимоперехода их друг в друга и их синтеза друг с другом).

Синергетическая акмеология - наука о закономерностях достижения максимального совершенства любой социальной системой (в частности, индивидуальным человеком) посредством самоорганизации. Самоорганизация человека на пути к Акме является многоэтапным процессом. В общем виде она складывается из процессов самоподготовки и самореализации.

Самоподготовка, в свою очередь, состоит из самообразования и самовоспитания. На данных этапах человеком формируется творческий потенциал. Вклад самообразования в этот процесс предполагает усвоение знаний, умений и навыков, которые, не предусмотренные официальной системой образования, но необходимы лично ему для осуществления собственных целей. Самовоспитание — это формирование у человека определенных моральных качеств, которые не гарантируются той социальной средой, в которой происходит воспитание человека (то, что у М.Горького называется выход «в люди»).

Психология воспитания - один из трех важнейших разделов педагогической психологии, изучающей закономерности развития человека. В нем рассматривается развитие личности в условиях целенаправленно организованной деятельности педагогом, исследуются содержание и направленность мотивационной сферы ребенка, его ценностных ориентиров, нравственных установок, различий в самосознании детей, условий и последствий психологических деприваций.

Депривация (от лат. «лишение») - психическое состояние человека, возникающее в результате длительного ограничения его возможностей в удовлетворении основных потребностей. Депривация может проявляться, если недостаточны:

- 1) применение многообразных стимулов различной модуляции (слуховых, зрительных, тактильных и др.);
- 2) выбор определенных условий для приобретения различных навыков, знаний и умений;
- 3) использование разнообразных социальных контактов, ведущих к оформлению личности;
- 4) осуществление возможной общественной самореализации (в том числе установок, ролей, ценностей и др.).

В итоге человек лишается возможности удовлетворять свои потребности: сенсорные, когнитивные, эмоциональные и социальные (основные области удовлетворения потребностей). Как мы видим, проблемы преодоления депривации могут быть решены при условии использования традиционных педагогических приемов, ориентированных на воспитание и развитие личности (арт, муз, драмотерапия; органи-

зация учебно-воспитательного процесса, внеклассной деятельности, использование возможностей социальной психологии и др.). Здесь потребности человека реализуются с помощью позитивной стимуляции его психического аппарата. Задача педагога простая — дать возможность реализовывать воспитаннику свои потребности.

Но помимо перечисленных есть еще одна область потребности учащихся (особенно это касается подросткового периода) — область отрицательной социализации. Когда ребенок начинает, может быть неосознанно, но достаточно активно проявлять себя в сфере негативных желаний (и эта потребность становится в данный период одной из главных, способствующей его развитию!), он вынужден плыть против течения (запретные темы, интересы, неадекватные поступки и т.п.). Здесь его потребности не могут быть реализованы принципиально! А функции педагога сводятся к формуле: «нельзя!».

Для этого и нужна специальная педагогика, названная нами «провокативная». Именно она позволяет определить возможности индивида в удовлетворении этих специфических, неуправляемых отрицательных потребностей: не благодаря чему-либо, а вопреки.

Таким образом, «провокативная педагогика», выступая составной частью психологии воспитания и осуществляемая в контексте подходов социальной синергетики и синергетической акмеологии, закрывает ту проблему (прореху) области преодоления психических деприваций человека, которую современная традиционная педагогика не способна решить. В этом ее главное преимущество, важнейшее предназначение и основная роль.

«Провокативная педагогика» — направление науки о воспитании, вид прикладной педагогики, изучающий методы решения задач, связанных с использованием педагогической провокации.

В основе «провокативной педагогики» находится вызов воспитаннику, провоцирующий обратную реакцию личности на преодоление отрицательного педагогического воздействия, и в итоге активизирующий и усиливающий с помощью высвобождения скрытой энергии сопротивления позитивные ресурсы его «само»: самореализации, самоопределения, саморазвития и др.

Отрицательная социализация — область воспитания и развития личности (социализации), ориентированная на приобретение человеком естественного полноценного опыта, основанного на актуализации специфических потребностей, мотивов, желаний, находящихся в сфере его отрицательной реализации. Тем самым определяется выбор личностных реальных норм, ценностей и способов поведения в обществе, объективно присущих ей и ведущих к наиболее полноценной ее реализации.

«Методика «вредные игры» — прием применения в педагогике «провокационного вызова», основанного на использовании в деятельности педагогов

определенного (провокативного) набора принципов, эффектов, методов, механизмов социализации, форм внеклассной деятельности и условий их реализации.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА «ПРОВОКАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ»

§1. Теоретические аспекты «провокативной педагогики»

«Если реальность неподвижна, если ее никто не провоцирует на атаку, то слабому телу нечего противопоставить миру — и оно начинает задыхаться под завалом реальности».

(А. Ильичевский. Матисс. М., 2008.)

Некоторые говорят, что счастье — это отсутствие несчастья. Нет, счастье — это преодоленное несчастье. (В жизни важнее не подняться, а упасть и суметь подняться.)

Один говорит так своей избраннице: «Рыбка, кошечка, зайчик. Такая любимая и желанная». А другой так: «Стерва, змея, ведьма. Такая любимая и желанная». На ваш взгляд, какая из этих фраз более искренняя, притягательная, чувственная? То-то же. Это первое.

Второе. Как вы считаете, какой опыт человека более ценен: отрицательный или положительный? Вот. Тут дело вот в чем. Отрицательный опыт закладывается в наше подсознание (память) и ведет нас по жизни (инстинкт самосохранения — один из самых важных инстинктов живого организма), а положительный принимается человеком как должное (меня хвалят за дело, а ругают всегда незаслуженно) и откладывается в голове в долгосрочную память, пока не востребованную реальностью, на потом. Как правило, свой положительный опыт человек вспоминает и использует уже в зрелом возрасте, на пороге мудрости («что имеем — не ценим, потерявши — плачем?»). Вот в этом смысл «провокативной педагогики» — найти (выявить, понять) в человеке плохое и наметить (реализовать, использовать) пути избавления от этого.

«Когда человек болен, у него в голове выстраивается новая матрица. Чтобы эту матрицу разрушить, надо пройти через дестабилизацию».

(Н.П. Бехтерева, научный руководитель «Института мозга». Одно из последних телеинтервью.)

Существует, по крайней мере, два пути решения этой проблемы:

- 1) смирить ее (сгладить, свести на «нет»);
- 2) «выбить» из сознания и подсознания («минус на минус дает плюс», «клин клином вышибают»).

(О вариантах реализации названных путей более подробно мы поговорим ниже.)

И не факт, что все зло — плохо, добро — хорошо. Тут все не так просто. Тут есть некоторые нюансы.

Важно еще и то, как человек понимает добро и зло (как говорит мой приятель: «Деньги — зло! Зла не хватает!»). Вот в пословице говорится: «Не сотвори добра — и не получишь зла». То есть «добро», само по себе — категория не абсолютная. Оно есть то, что считает добром конкретный человек.

Человек — существо многогранное, он не может развиваться исключительно в сторону добра.

В нашей педагогической деятельности, как и в жизни, можно провести различие между короткими словом «зло» («жестокость») и длинным «доброта», с одной стороны, и, наоборот, коротким словом «добро» и длинным «враждебность». В практике работы с детьми доминирует миф о том, что наказание, отрицательное воздействие и раздражение по отношению к воспитаннику обязательно приводит к негативному эффекту. И все же социализация детей в любой культуре неизбежно и одновременно осуществляется любовью, нежностью, добротой, а также насильем, наказанием, злом.

Для иллюстрации приведем один диалог.

Из разговора журналиста и психолога (Воронежское радио).

Журналист:

— А есть ли подростки неуправляемые? С некорректируемой психикой? С кем можно только по-плохому?

Психолог:

— Нет. Все дети очень хорошие. Только любовью. Со всеми. В этом наше педагогическое предназначение...

(Чушь! Есть! И очень много. И их надо уметь жестко ставить на свое место. Мало того, именно этого многие из них страстно желают.)

Наказание нужно применять, вопрос в том, будет ли оно полезным или нет. И если недостаточно одной любви, недостаточно и одного наказания. А вместе они могут быть эффективными. Проблема в другом — вся наша современная классическая отечественная педагогика издревле тяготеет только к одному полюсу воспитания — положительному, тем самым, теряя по пути сопровождения юного человека к вершине познания половину своих возможностей.

Врач, психотерапевт Ф. Фарелли, разрабатывая схожую с нашей тему «провокативной терапии», писал: «Мы не стремимся «загнать» эмоциональную ущербность клиента, наша цель — приучить их к навозу, к рогаткам и стрелам, т. е. к превратностям жестокой судьбы, а, следовательно, помочь им выработать более приемлемые пути налаживания социальных отношений» и далее — «очевидно, что показываемая, нескрываемая терапевтом ненависть намного полезнее клиенту, чем показное и сдерживаемое притяжение».

Действительно, у человека, отравленного опытом «отрицательной социализации», гораздо больше потенциальных возможностей адаптироваться в жизни.

Психологическая хрупкость его чересчур преувеличивается как им самим, так и теми, кто принимает участие в его воспитании. Если педагогу удастся пробиться к своему «подзащитному» и использовать все его концептуальные, позиционные, эмоциональные, мыслительные и другие умения, вероятность позитивной адаптации (реализации) резко возрастает.

В ответ на «провокацию» педагога, ученик начинает применять ряд защитных маневров, которые он привычно использует в жизни. Он начинает демонстрировать свою «самую лучшую технику» (т. е. часто используемую, но не всегда адекватную). Ее дисфункция раскрывается довольно быстро, и педагог имеет возможность определения и выбора основных защитных стратегий воспитанника, на которых и фиксирует свое внимание.

«Любой может рассердиться — это легко. Но рассердиться на нужного человека, в нужное время, по нужному поводу и нужным образом — совсем не просто», — говорил Аристотель.

«Провокативная педагогика» — широкая система воздействия на воспитанников с использованием разнообразных техник, методик, приемов, средств и эффектов. Но она изначально несет в себе конфронтацию, конфликт, вопросы без ответов, сообщение специфической информации. Но самое главное — навязывая «конфликт», она заставляет человека искать пути решения выхода из него. Она заставляет **мыслить**.

Отличие мышления от других психических процессов в том, что оно почти всегда связано с наличием проблемы, поисками связи между психическими процессами. Все это отражается в мышлении в виде законов, сущностей.

Результат мышления — **понятие** — обобщенная характеристика предметов в их наиболее существенных особенностях (надо жить по «понятиям», т. е. мыслить, т. е. иметь при себе всегда **проблему**).

Когда возникают неожиданные сложные проблемы, когда требуется преодолеть сопротивление, когда необходимо найти выход из конфликта, когда есть присутствие угрозы и это требует действия, — **тогда** включается сознание. Оно управляет сложными формами поведения, требующими контроля, внимания и воли.

Так что же нас больше развивает — отрицательное или положительное? Все ли зло — плохое, а добро — хорошее?

Приведем классический пример: «Собачье сердце» М. Булгакова.

Вы не задавались мыслью: кто в этой истории «хороший», а кто «плохой» — профессор Преображенский или Шариков? А вот и не обязательно!

Все «Собачье сердце» — классическая провокация читателей. Профессор Преображенский внешне ярко выраженный положительный персонаж, Шариков — отрицательный. Но не все так просто! Тогда

Булгаков не был бы гением — он заставляет читателя думать, самому давать оценку происходящему. Вообще гениальность — это поломка мозга. Гений приходит к нестандартному решению с помощью мгновенного парадокса — совмещения несовместимых вещей (в отличие от таланта — который думает, думает, думает, а потом принимает решение).

Преображенский один против всех (самый лучший кайф, когда один против всех — можно играть по своим законам и только так можно быть **победителем**) — системы, новой идеологии, большинства. Шариков — образ всего этого. И он поступает естественно, он сопротивляется (ребенок, когда делает назло, развивается, строит свое «Я»). А интеллигенция ведет себя не умно, ставит себя выше шариковых, не затрудняет себя объяснением (толку-то? Нельзя объяснить первокласснику, что такое интеграл), провозгласила себя мессией. А кто дал ей это право? Кто решил? И Шариков сопротивляется. Ему обидно от того, что непонятно, он становится агрессивным от того, что от него что-то скрывают. Почему одним можно, а другим нет? (Помните как говорит Преображенский? «У меня семь комнат, а я хочу еще одну — под библиотеку... а я там работаю» (а дружить?!). На столе у него — сервировка, рыба, грибочки, водка настоящая, а не поддельная — по 36°, как у других и т. д.).

Профессор не считает нужным хотя бы попытаться объяснить в чем его преимущество (а ведь если начинаешь думать, что можешь **это**, то ты уже на пути к **этому**. Помните, как сказал М. Задорнов: «У тебя есть квартира, а ты захотел особняк. Захотел — считай, что расстался с талантом». И в продолжение этой темы фраза, приписываемая Святому Антонию: «Душевные силы тогда будут крепкими, когда ослабевают телесные удовольствия»).

Шариков сопротивляется этому по своему уму — естественно, он хочет реализовать себя, как человек. Это — механизм развития. И почему он должен слушать и верить **одному** человеку, а не **многим**?

Вывод: виноват профессор, так как особая ответственность лежит на людях, **которым дано**.

С умом очень трудно — он давит. Как только он уходит — человек взлетает. (Хорошая фраза есть у Ф. Искандера: — Мы падаем? — Нет, мы летим.)

Не существует и не может существовать обобщенной теории человеческого поведения.

Есть много способов и путей адаптации людей к окружающему миру и его познанию. Но нас интересует не только какое место занимает человек в этом мире, но и как через его познание он идет к своему «выздоровлению»: душевному, телесному и умственному. Люди плохо себя знают — и это потому, что не задают вопросы самим себе о себе. Им легче спрашивать «Почему он так себя повел со мной?» вместо «Чем я вызвал такое поведение другого?». «Не оправдывай себя и обретешь покой» — фраза, приписываемая преподобному Патрику.

Поэтому основная задача педагога — запустить механизм коррекции и саморазвития воспитанника (читай: саморегуляции, самовоспитания, самодеятельности, самотворчества, самолечения и т. д.). Эта задача педагога идентична главной задаче врача.

Попробуем наметить некое направление решения этой задачи (если принять во внимание тот факт, что педагогу (как и врачу) часто приходится не только сеять «доброе», но и «лечить» обратное, принятое человеком через его отрицательный опыт за годы «счастливого» детства.

Один из путей подобного «лечения» — провокативный вызов воспитаннику. А если при этом вызвать и конструктивный гнев на себя, «выздоровление» наступит быстрее — так как это является мощной мотивацией самопозитива человека.

Но этот вызов необходимо делать в разумных пределах, чтобы спровоцировать его на новый вид поведения. Реакция «борись с проблемой», а не «избегай их» — наиболее предпочтительна. Но здесь возникает важный вопрос — до какого уровня можно доводить реакцию сопротивления испытуемого?».

Можно сделать вывод: если провокационный вызов предлагается в разумных пределах, человек вынужден отвечать на него, и, тем самым, он побуждается к позитивному психосоциальному поведению.

Признать ответственность за свое поведение и не взваливать ее на других — трудная, но необходимая задача. Многие люди испытывают трудности, потому что сами захотели этого, и это — самая действенная, функциональная предпосылка для возбуждения у человека стремления «выздороветь» и актуализировать все свои потенциальные возможности: «...спровоцированный терапевтом (с помощью любого раздражителя: слово, интонация, жест, юмор) пациент всегда тяготеет к движению в обратном направлении» (к сопротивлению).

Ряд техник в «провокативной педагогике» применяются для того, чтобы вызвать у оппонента немедленную реакцию. Но цель не только в том, чтобы спровоцировать положительную, или отрицательную реакцию, а в том, чтобы затем интегрировать обе в соответствии с их социальной межличностной востребованностью. Чаще всего отрицательными реакциями являются гнев и отвращение, а положительными — юмор и теплота. Таким образом, в ходе межличностного общения с воспитанником, педагог и сенсibiliзирует (повышает чувствительность) и, наоборот, десенсибилизирует его: гнев и смех становятся противоядием для возбудимости, тревоги и скоропалительных реакций.

Что же касается отличительных черт «провокативной педагогике» от других методик — это, прежде всего, степень направленности и использования конфронтаций, а также двусмысленный стиль коммуникации, систематическое использование вербальных и невербальных средств, обдуманное и осторожное использование юмора и иронии и при этом... частое

отрицание собственного профессионального достоинства («игра на равных»).

В ходе работы педагог может использовать и обратить на пользу всяческие уловки: явную ложь, отрицание, рационализацию (разумное объяснение), изобретательность, слезы и даже «кривляние» (клоунаду). Педагог как бы сам становится отрицательной стороной амбивалентного отношения воспитанника к самому себе, к другим, к жизненным ценностям. Он играет роль искусителя, провокатора, побуждая подопечного совершить (или продолжить) «грехопадение», поддерживая его искаженное и патологическое представление о «дobre» и выдумывая оправдание такому поведению. В свой «психотерапевтический сеанс» он привносит долю «искаженного» сценария, тем самым провоцируя испытуемого на более рациональную, прямую, честную и психологически приемлемую форму исполнения сценария.

При использовании приемов провокативной педагогики мы стремимся разными путями, имплицитно или эксплицитно, указать на социальные последствия поведения воспитанника. Педагог делает попытку вербализовать все табу, о которых люди стараются не говорить друг другу. Об этом же говорит и Ф. Фарелли: «...Задача — спровоцировать спонтанную реакцию клиента и «вскрыть» законсервированный набор его реакций. Врачи провокативной терапии не верят в молчание и обычно используют всяческие стимулы, чтобы заставить открыто реагировать... Самое главное, чтобы у клиента сформировалось чувство — что терапевт «на его стороне».

Чрезвычайно важно знать, как выжить во внешнем мире социальной реальности, поэтому девиз «узнай себя» становится очень важным, а «узнай врага своего» (вне и внутри себя) — решающим фактором.

Особо необходимо сказать о роли юмора в провокативной педагогике. Он играет центральную, решающую, ключевую роль, он необходим и не является поверхностным дополнением к «настоящей работе». Между прочим, Авиценна считал юмор (2-е место) одним из лучших лекарств для человека, наравне с диетой (1-е место), запахами и музыкой (3-е место).

Итак, «провокативная педагогика» — это «час развлечений». Юмор здесь имеет далеко идущую цель — через смех заняться личными проблемами человека, заставить его чувствовать и вести себя прямо и честно.

Действительно, показателем благополучия часто является способность смеяться, временная регрессия, потеря контроля и восстановление всех этих качеств.

Выделим несколько основных форм юмора («установок»), используемых в провокативной педагогике: преувеличение, мимикрия (передразнивание), высмеивание, искажение, сарказм, ирония, шутка.

«Преувеличение». Установка на переоценку или недооценку реального или чувственного. Педагог ста-

рается выразить это «больше и ярче» чем в жизни. Отсюда — некоторое карикатурное мышление, позволяющее глубже определить, увидеть и осознать привязанности, поведение, цели человека.

«Мимикрия». Установка на видение себя и своей проблемы со стороны: «Эффект пародии».

«Высмеивание». Установка на гротескное обнажение идей, поведения человека. Высмеивание проблемы с целью доказать, что ты в этой проблеме не один; или, наоборот, — помочь отмести все насмешки человека над собой и утвердиться в себе.

«Искажение». Установка на специальное искажение мысли человека с целью прояснения его идеи, упрощенного ее повтора, уточнения мысли. Педагог заставляет воспитанника опуститься к более простому уровню объяснения его поведения. Можно использовать с целью запутывания мотивации поведения или поступка, тем самым помогая ему выйти на поиск решения проблемы.

«Сарказм». Установка на враждебное, язвительное, ироничное, презрительно-высокомерное отношение к человеку. Используется для работы с подобными.

Человек науки должен (т. е. способен к этому), вынужден все время перестраиваться на волну собеседника. Другими словами — он падает (способен становиться ниже, проще). Но зато потом, когда сбрасывается лишний вес, как здорово взлетать!

«Ирония». Установка на легкое притворство, изображения себя несведущим для того, чтобы выяснить истинные мысли человека. Ирония делает ситуацию не страшной и тем самым облегчает поиск выхода из нее.

«Шутка». Установка на разрушение образа мышления и выведение человека из кризисной зоны с помощью сопоставления предлагаемой, вымышленной и аналогичной реальной ситуации.

Если человек способен смеяться над собой и своими поступками, это почти всегда имеет хорошие последствия: у него исчезает жалость к себе, приобретает опыт «потери лица» и способность переносить это легко. Человек учится ставить себя в такое положение, где он может закалиться и укрепить свое приобретенное состояние.

Между прочим, одной из значимых характеристик «одиночества» выступает заниженная самооценка человека — возникающая уверенность в малопривлекательности, неуважении к себе, нелюбви. Отсюда — появление чувства злости, печали, несчастья. И, как следствие этого, — самоизоляция от людей (уход в себя), возникновение параноидальности (позитивности, импульсивности, раздражительности, страха, беспокойства, разбитости, фрустрированности), появление состояния пессимистичности (жалости к себе, ожидания от других неприятностей, бессмысленности жизни, сонливость, усталость), и в итоге — хроническая депрессия. Этот процесс усугубляют защитные реакции от «одиночества», где на

одно из первых мест выходят искривленные сознанием патологические «болезни»: боязнь пустить чужие проблемы к себе; боязнь договориться, позволить, сделать (особенно свойственно или юным, или пожилым людям); боязнь последствий хороших периодов жизни. И самая главная боязнь, находящаяся в основе одиночества, — боязнь получить отказ (отрицательный результат). Результатом одиночества всегда является появление отрицательных импульсов (правильнее сказать — их рост и развитие). Если они направляются на другого — это называется агрессией. Если их направить не на кого (например, рядом — только родные или уважаемые люди) или не на что (бить посуду без зрителей — не интересно), то они (импульсы) материализуются внутри себя (человека) в виде депрессии (психо-соматические заболевания: язва, сердечно-сосудистые, диабет и др.).

Выход тут один: убрать стеснительность, не бояться получить отказ, сказать глупость и активизировать приобретение знания по приемам общения, сгладить несоответствие между «Я — идеальным», «Я — актуальным», «Я — отраженным» («хочу», «надо», «делаю»).

«Человек одинок тогда, когда осознает неполноценность своих отношений с людьми (значимых для него), когда появляется дефицит удовлетворения потребности в общении» [12, с. 516].

Юмор — очень ценный опыт для понимания человеческой души. Обратите внимание — противоречия биологии, культуры и техники всегда наталкиваются на психологию отдельной личности. Эти взаимодействия редко можно наблюдать в течение долгого времени, и они часто вызывают напряжение и тревожность. Если человек справился с проблемами и вытекающим из них чувством неуверенности, он должен представлять себе то, к чему это может привести. Реальность постоянно меняется, а вместе с ней может меняться и наше восприятие реальности, если, разумеется, мы реагируем на нее адекватно. Наша задача — поддержать равновесие и перспективу, именно здесь юмор может сыграть решающую роль. В пословице говорится: «Люди смеются, чтобы не заплакать». Слыша ее, многие полагают, что юмор сбивает с толку человека, пытающегося справиться с печалью. Возможно. Но здесь приемлема и другая интерпретация: если ты привержен идее, вере или же ощущению слишком долго, это может привести к неприятностям и слезам. Поэтому нам необходимо видеть все перспективы, которые может дать юмор. Он становится механизмом безопасности, придающим нам равновесие, намечает перспективу и оптимальную психологическую дистанцию в нашей многообразной жизни. Говоря об этом, мы подразумеваем постоянно возникающий конфликт мысли и чувства. Чрезмерное обдумывание может легко снизить глубину наших чувств, а избыточное чувство может легко препятствовать нашему мышлению. Ни сверхинтеллектуальный рационализатор, действующий как мощный компьютер, ни мелкая истеричка, движимая «настоящими чувствами» не дает оптимального представления о жизни человека. Юмор и шутка — вот та

пропорция и мышления, и чувства. Ведь невозможно чувствовать себя оторванным и слишком застенчивым во время неожиданной шутки или смешной ситуации. Юмор помогает человеку найти нужную психологическую дистанцию при сильных чувствах или безрассудных мыслях, дистанцию, которая дает нам «фору» управления своими чувствами, идеями, поведением и, таким образом, возможность более адекватного реагирования на событие.

Недавно возник еще один, глубоко личностный аспект юмора, он появился благодаря новым техникам терапии, которые фокусируют внимание на теле (так называемая гештальт-терапия, биоэнергетика, рольфинг и т. д.). Они могут давать очень эффективный результат. Если принять идею, что подавление смеха или его спонтанный выплеск — это мышечное явление, в котором участвует весь организм, запрограммированный на погашение (реализацию) психологического и психомышечного конфликта, то тогда достойным внимания становится вывод о пользе смеха даже на физиологическом уровне. Как то. Смешливые люди на 40% меньше, чем угрюмые, рискуют заболеть. Смех выполняет мощную психотерапевтическую функцию. Хохот действует обезболивающе, особенно при артритах, невралгии, болезни позвоночника. Реакция иммунной системы на смех прямо противоположна реакции на стресс. Поэтому любители похотать реже болеют. По сути смех — дыхательная гимнастика. С санскрита она называется **хасья-йога**:

- хо-хо — смех идет от живота;
- ха-ха — от сердца;
- хи-хи — от третьего глаза.

Но наибольшее терапевтическое воздействие приписывается на сегодня именно глубокому хохоту. Но как бы то ни было — смеяться очень полезно — для профилактики и лечения. Это лекарство — бесплатное, передается по воздуху, а единственное побочное действие — **хорошее настроение**.

Отдельные виды смеха могут быть аналогичны оргазму с его освобождением от психологической напряженности и непроизвольной, не поддающейся контролю потребности в завершении. Так, на многих уровнях юмор может оказаться полезным освобождающим опытом.

«Посредством преобразования имплицитных и эксплицитных значений, контекстов и уровней абстракции кульминация вскрывает многоуровневую природу реального. Использовании юмора только тогда достигает цели, когда скрытое предполагаемое значение глубоко задевает больного. Юмор используется в терапии также для приведения больного к быстрому чувственному переживанию и с целью освободить творческое воображение больного при решении проблем, когда ему приходится «ломать голову». Этим же занимался в свое время и К. Юнг. У него тоже лечение состояло в активном включении клиента в фантазию.

С рассмотрения внутриличностных аспектов юмора перейдем теперь к рассмотрению межличностных аспектов, поскольку юмор — чисто социальное явление. По своей природе юмор — «полигамен», он обязательно должен разделяться с другими людьми. Даже человек, переживающий восприятие юмора в изоляции, возможно, сохранит его в памяти для будущего общения. Люди тянутся к смеху, когда они с друзьями, через юмор они получают «ласку» от общества. Но люди всегда соревнуются в своем социальном положении друг с другом, и в этом столкновении юмор тоже часто присутствует. Именно в межличностной сфере важны такие приемы, как нападение—отступление, победа—поражение, доминантность—неполноценность, превосходство—униженность, дистантность—близость. Это все составляющие юмора.

В межличностном плане юмор есть форма игры. У взрослых существует проблема — их игра часто становится мрачной и слишком быстро перерастает в серьезности. С возрастанием серьезности творческая фантазия и воображение идут на убыль, давая неблагоприятный результат, а взаимоотношения и роли становятся жесткими, и уменьшают возможности реализоваться. Чтобы достигнуть оптимального душевного здоровья, взрослому мы должны снижать свой уровень серьезности и, применяя воображение, разбить чрезмерную жесткость и близорукий взгляд на реальность. Этим, между прочим, объясняется творческая одаренность ребенка. У него мышление не сковано внутренними запретами. А у взрослых людей со временем возникает жесткая система самоконтроля (именно поэтому многие открытия делаются во сне — мысль освобождается от оков). И убрать ее порою очень полезно. В этом, к стати, смысл открытия Н.П. Бехтеревой. Ее «детектор ошибок» — это механизм, предохраняющий от попыток сделать ошибку. Когда ваши действия и ваши желания (отражение жизненного опыта) не сходятся — загорается «красная лампочка».

В «провокативной педагогике» так же, как и в шутке, очень необходим метакоммуникативный аспект шуточного контекста. Он достигается с помощью невербальных средств (квалификаторов): подмигивание, насмешливость, гротескно серьезное отношение, диалект, сам контекст и др.

Рассматривая теоретические аспекты юмора с межличностной точки зрения, следует упомянуть еще одно качество: юмор неотразим и действенен. Он дает встряску, толчок. Он меняет мышление человека. Вероятно, что его неотразимость происходит из глубоко парадоксальной природы нашего существования. Во-первых, люди более податливы во время «оргазма» смеха, во-вторых, очевидно, что юмористическое заявление легче запомнить, чем серьезное, в-третьих, юмор продолжает оказывать на нас влияние и по прошествии времени, в-четвертых, как мы видим, он является мощным инструментом межличностного общения.

Очень часто оказывается, что нам не удается приобрести ту свойственную человеку животную приспособляемость и тенденцию совершать ошибки. Мы не рискуем совершать поступки из-за боязни неудачи и потери «имиджа».

Люди часто не понимают, что жизнь — как любой новый урок, где все начинается с нуля и допускаются ошибки. И если мы не научимся воспринимать неудачи с присутствием духа, мы никогда не сделаем первого шага. Если же мы сможем смотреть на себя с юмором, то будем менее «катастрофически» относиться к своим проблемам и более реалистически к своим неудачам. **Чувство юмора по отношению к себе составляет основу определения зрелости человека.**

Помогая человеку встретиться лицом к лицу с реальностью, юмор наравне с конфронтацией оголяет, вскрывает все, что волнует его. Подача в юмористической форме не только притупляет чувство неуверенности, стыда и смущения, но и сводит на нет даже чувство ущербности (особенно подростковой) и помогает привлечь его внимание. Есть одна история о человеке, купившем осла. Как ему сказали, он понимал только ласковые слова, и его нельзя наказывать: ему нужно постоянное положительное подкрепление. Дома хозяин осла целовал, обнимал, шептал в ухо всякие ласковые слова, но все было бесполезно: осел брыкался, нагло пялился, но не двигался с места. В бешенстве он позвонил прежнему владельцу и высказал ему все. Тот с готовностью согласился дать консультацию. Войдя в сарай, он нашел солидную палку и с размаху треснул осла, потом бросил дубинку и стал упрашивать: «Ну давай, братан, принимайся за работу!» Осел послушно вышел из сарая. Новый владелец удивился: «Блин! Ты ведь не сказал мне, что его нужно почти убить, прежде чем он послушается». На что был ответ: «Я забыл сообщить тебе, что сначала надо привлечь его внимание». Содержание этой басни аналогично работе с детьми: сначала надо привлечь их внимание.

В процессе работы различные формы юмора служат для сбивания «клиента» с толку, внезапного преодоления его сопротивления, защиты и одновременного вовлечения его в общение с целью оценить предпосылки его поведения и эмоциональное состояние. Педагог провоцирует его на переживания, ибо переживание, опыт — не только хороший, но и, пожалуй, лучший учитель жизни.

«Юмор используется также для того, чтобы поставить пациента в неудобное для него, зависимое положение, вызывая тем его на разговор. Если клиент сможет отстоять свою личность в случае, когда терапевт занимает отрицательную позицию, он таким образом устанавливает дистанцию и свое превосходство над проблемой. Если же клиент пришел на лечение с ожиданием, что его будут гладить и лелеять, ему скоро придется встретиться с массой

непредвиденного. Это особенно важно при работе с психологически изощренными больными: юмор помогает разорвать ожидаемый сценарий терапии (неважно, кем он написан) и поставить клиента перед необходимостью научиться справляться с проблемами».

И еще один аспект нельзя упустить из виду, юмор еще и развлечение для педагога.

***

«Педагог не должен ни идеализировать, ни упрощать природу ребенка, он должен изначально признавать возможность негативных и даже деструктивных тенденций и явлений в процессе развития личности. Не менее важно понимать, что в каждом ребенке есть внутренние силы и возможности для конструктивного решения встающих перед ним проблем, отсюда важнейшая задача педагога — обеспечить условия, необходимые для реализации этих возможностей».

Большинство негативных проблем и тенденций является следствием внешнего навязывания ребенку «идеалов», «образов», что ведет к неприятию себя и, как следствие, неадекватному поведению, конфликтам и неврозам. Ребенок сам, на уровне опыта, должен определить свои «идеалы», «образы», возможности своей «творческой реализации» и с этим прийти к педагогу, способному к их позитивной коррекции. «Выживают те, кто сумеют противопоставить системе воздействия систему самоорганизующегося сознания... Дольше и успешнее сопротивляются люди, способные на нестандартное (неадаптивное) поведение...». Таким актами неадаптивной (творческой) активности индивид выращивает в себе личность. Установка человека на возможность выработки оригинального мышления, нестандартного поведения, творческой поисковости — одна из главных задач «провокативной педагогики».

...И почему нас в детстве учили выходить из конфликта со взрослыми, руководствуясь терминами «корректность», «вежливость», «тактичность»? Все они ориентированы, как мы видим, на сглаживание, вытеснение чувства агрессии. А может быть не менее важно: «иметь», «сметь», «уметь отстоять», «защищать»? И не важно, понравится это другим, или нет? Вы скажете: все это очень индивидуально — по месту, времени, обстоятельствам. Согласен. Но не менее важно в любой ситуации оставаться самим собой.

Научиться им быть поможет методика реализации «провокативной педагогики», названная нами «вредные игры».

Продолжение в следующем номере.